

Мужской маникюр

Рикардо Агирре

Рикардо Агирре по статусу полагалось следить за собой. Он никогда не пренебрегал этим и всегда выглядел отлично. Может, в его природной харизме и красоте была задействована генетика, но до сих пор он оставался красивым, и его возраст ему никто не давал. Он был большим человеком в испанском правительстве, и сейчас ему нужно было сопровождать Летицию и Фридриха на каком-то мероприятии. И все ничего, но Летиция увидела, что его руки не ухожены. Очень долго он слушал лекцию, потом плюнул и забил на это. И вот скоро должен начаться этот светский прием, и Летиция снова начала его мучить с маникюром. И он смирился.

Яреци как-то передавала ей визитку молодой девушки, которая занимается маникюром. Созвонившись с Янлин, он договорился с ней о процедуре и прислал ей адрес отеля, в котором находился. А потом сел в кресло и стал с задумчивым видом грызть яблоко.

Янлин Чун

Янлин уже успела забыть о той встрече с Яреци в магазине Юншэна, поэтому очередному звонку с неизвестного номера придала не очень много значения - просто очередной клиент. Но клиентом оказался мужчина, и Янлин сразу догадалась, откуда ветер дует. Она согласилась приехать в отель, но догадалась захватить с собой сурового вида Чжана, который должен был ждать ее в фойе отеля. Янлин вовсе не была такой дурой, какой могла бы показаться со стороны. И если что-то пойдет не так, то ей достаточно будет нажать пару кнопок на телефоне, чтобы телохранитель смог быстро среагировать. Но стоило надеяться, что все пройдет спокойно и тихо. Просто на всякий случай она позаботилась о своей безопасности, все-таки, до этого ей не приходилось приезжать в отели к незнакомым мужчинам. Даже если они - дяди тех, кто работает в магазине Юншэна.

Она спросила на ресепшене номер, в котором остановился Агирре сяншен, затем жестом велела Чжану остаться в фойе в одном из кресел для клиентов, и поднялась на нужный этаж. С собой у Янлин была внушительная сумка, больше похожая на небольшой квадратный чемоданчик, для маникюра, где было все необходимое для работы. Она приехала как раз к назначенному времени и постучала в нужную ей дверь, нетерпеливо поглядывая на наручные часы из розового золота на белом кожаном ремешке от Тиффани.

Рикардо Агирре

С самого раннего детства мужчина приучился к пунктуальности. Он требовал понимания ценности времени не только от себя, но и от своих родных, знакомых и коллег. Единственным человеком, которому простительно было опаздывать, была только его любимая сестра. Единственный человек, который пренебрегал его условиями - это Мануэль, с подачи матери. Всех остальных ждало суровое наказание, если кому-то случалось опоздать. Если это были подчиненные, то провинившийся человек мог лишиться либо своего места (что было достаточно редко), либо премии и каких-нибудь "плюшек". Однажды кто-то ему сказал, что из-за

этого у него никогда не было друзей и не будет любимой женщины. Никто не сможет жить с таким жутким типом. Джулия смогла. Через двадцать семь лет работы с ним она смогла его полюбить.

Ровно в назначенное время в дверь постучали, и мужчина встал с кресла и направился открывать. Несмотря на возраст, походка была легкой и уверенной, держался он прямо и свободно, и ничто не выдавало его возраст. Только несколько серебряных волос на голове и щетине. Одет Рикардо был в привычный деловой костюм, только не было галстука. Рубашка была кипельно-белой и идеально выглаженной. Это говорило о прекрасном оборудовании для прачечной и мастерстве женщин, которые занимаются стиркой и глажкой.

- Добрый день, сеньоритта Чун. Вы весьма пунктуальны, это похвально, - вежливо склонил он голову в знак приветствия и пригласил девушку войти, после чего прикрыл дверь. - Вам где будет удобно работать? В кабинете есть стол и освещение лучше. - Он кивнул на одну из дверей.

Янлин Чун

Янлин почудились в голосе мужчины, который открыл ей дверь, какие-то снисходительные нотки, которые она терпеть не могла. Ей никогда не требовалось чужое одобрение. Янлин всю жизнь была себе на уме и руководствовалась, в основном, тем, что сама считала правильным и нужным для себя. В порядке исключения слушала родителей, совсем редко - старших братьев или Айлин. И не опаздывала лишь только потому, что сама не терпела людей, которые опаздывают, особенно если это человек, от которого тебе требуется какая-то услуга. Янлин решила, что немного потеряет, если сейчас развернется и уйдет, но пока решила не рубить с плеча. Она поклонилась, как того требовал этикет, хотя не сразу поняла, что значит странное к ней обращение. Кругозор Янлин все же был несколько ограничен и касался преимущественно интересовавших ее сфер, и знание иностранных языков в эти сферы не входило.

- Добрый день, Агирре сяншен, - она выпрямилась и прошла внутрь, наметанным женским взглядом заметив, что номер явно человека, не стесненного в средствах. Даже есть отдельный кабинет. - Стол в кабинете подойдет. Где я могу вымыть руки?

Она всегда работала в перчатках, потому что была довольно брезгливой, ну и потому что этого требовали санитарные нормы. Да, это было не так удобно, как без них, но к этому можно было привыкнуть.

Рикардо Агирре

Мужчина не любил, когда к нему обращаются иначе, чем "сеньор Агирре", да и столько лет он был сеньором Агирре, что это обращение просто к нему приросло. Но и от себя он требовал вежливого обращения к собеседнику, как того требовал этикет. А этикет сейчас требовал обращаться к девушке так, как ей было привычно и удобно.

- Вы можете помыть руки в ванной, это здесь, - мужчина вежливо открыл дверь в нужную комнату, а сам, чтобы не смущать мастера по маникюру, удалился в кабинет. Сел в кресло и стал ждать девушку, рассматривая свои руки.

Рикардо всегда тщательнейшим образом следил за своей внешностью, и рук это тоже касалось. Со временем мелкие ранки и трещинки на костяшках пальцев при механических повреждениях стали дольше заживать, и это иногда вызывало неодобрение у Летиции. Сейчас с ногтями была беда. Ногтевая пластина слоилась, где-то были заусенцы, а на среднем пальце левой руки на ногтевой пластине была белая точка. Она вроде бы не мешала, но бросалась в глаза и вызывала раздражение. Он подумал уже было покрасить ногти лаком, но потом усмехнулся, представив реакцию своих недоброжелателей. Хотя самого главного недоброжелателя его жизни уже год не было в живых. Сеньор Агирре вздохнул и стал ждать девушку.

- Чун ньюши, - кажется, такое обращение будет девушке более привычным. Что же, пусть так. Ему все равно. - Вы давно этим занимаетесь? - Спросил он.

Янлин Чун

Янлин отправилась мыть руки. Она не стала использовать местное мыло, потому что в сумке всегда носила с собой свое личное, тщательное ею выбранное с учетом всех особенностей ее кожи. От гостиничного мыла легко было схватить какое-нибудь раздражение, а то и аллергию, или пересушить кожу, отчего кожа становилась похожа на куриные лапы, и Янлин такое терпеть не могла. Руки, как и остальная ее внешность, были для нее счастливым билетом в хорошую жизнь. Она гордилась своей внешностью и не могла допустить к аких-нибудь в ней изъянов.

Разобравшись с мытьем рук и намазав руки кремом, Янлин прошла в указанную дверь, которая вела в кабинет. Агирре сяншен ее уже ждал в кресле. Она поставила на стол свой чемоданчик и открыла его, принимаясь раскладывать на столе все необходимые ей принадлежности - расстелила покрытие и одноразовое полотенце поверх него, разложила чистые инструменты и сходила налить в ванночку для рук теплой воды, в которую капнула немного масла для мягкости.

- Около года, - ответила она, надевая перчатки. Ее собственные ногти на этот раз были коротко острижены и покрашены однотонным нюдовым лаком, хотя Янлин просто обожала длинные ногти и яркий маникюр. Она села на стул напротив Агирре сяншена и предложила подать ей руки, чтобы оценить сложность работы. - У вас будут какие-нибудь пожелания по форме или длине?

Рикардо Агирре

Когда девушка закончила со своими приготовленияами, за которыми мужчина не следил, так как ему не особо это было интересно, он положил руки на стол, чтобы она смогла рассмотреть зону своей работы и решить, что нужно делать.

- Форма обычная, ногти короткие. Не люблю, когда у мужчин длинные ногти, - сказал он, усмехнувшись. - Нужно сделать так, чтобы они не мешали работать, - уточнил он и, оставив одну руку, достал телефон и стал в нём копаться, что-то читая. Скоро должны быть эти важные переговоры с китайскими инвесторами, на которых ему необходимо присутствовать, сопровождая Лети и её мужа, а также, похоже, ему придётся выступить на благотворительном вечере, который будет после переговоров. Снова камеры, и ему опять надо выглядеть прекрасно. Он всегда

выглядит хорошо, просто сейчас нужно выглядеть ещё лучше.

Он прочитал статью и выключил телефон. Почитать он может и потом, благо информацию он усваивает быстро, даже очень, и ему нет необходимости читать много раз и что-то думать, создавая какие-то ассоциации, чтобы запомнить. И радовало то, что способности с возрастом никуда не делись.

- Часто приходится делать маникюр мужчинам? - решил завязать он разговор. Ему всегда было интересно разговаривать с молодыми, и он никогда не упускал возможности лишний раз поговорить о чём-то.

Янлин Чун

Янлин еще раз внимательно осмотрела руки мужчины, выслушав его пожелания, и приступила непосредственно к работе. Длину покороче, чтобы лишь едва-едва выступала за ногтевое ложе, не создавая ощущение, что ногти обрезаны "под корень". Ей было несколько неудобно, что Агирре сяншен в это время свободной рукой копался в своем телефоне, но не настолько, чтобы Янлин это высказывала вслух. Она уже привыкла к самым разным клиентам, и таким, которые постоянно болтали без умолку, и таким, которые молчали, и которые не выпускали смартфона из руки, и какие даже продолжали работать по аудиосвязи, обсуждая рабочие планы со своими коллегами.

Янлин понимала, что мастер маникюра должен быть незаметным, аккуратным и быстрым. Потому что люди платят за услугу, а не за разговоры за жизнь или что-то еще. И некоторые из них выбирают время между многочисленными деловыми встречами, буквально вырывая час или даже меньше. Она уже научилась работать быстро - сейчас это ничем не напоминало тех привык не то бабочек, не то драконов, которых она пыталась изобразить на ногтях сестры в начале своей маникюрной карьеры.

- Не так часто, как женщинам, - ответила она, продолжая сноровисто подпиливать указательный палец, где ногтевая пластина немного слоилась, поэтому сделать нужно было все аккуратно. - Но сейчас уже не считается чем-то и ряда вон выходящим для мужчин следить за собой. В том числе и за состоянием своих рук и ногтей. Мужчина не должен быть чуть красивее обезьяны, я так считаю. На то он и мужчина, а не обезьяна.

Рикардо Агирре

Оторвавшись от телефона, мужчина стал следить за работой мастера. Ее движения были точны и спокойны, очень быстро она работала пилочкой, и не было ощущения, что пилят твои нервы. Часто попадались именно такие мастера, которые пилят так, что кожа становится бугристая, "гусиная", из-за мурашек. Вот это он в маникюре не любил.

Девушка достаточно полно ответила на его вопрос, и ему показалось весьма забавным сравнение мужчин с обезьянами. Он усмехнулся.

- Верите в теорию эволюции Чарльза Дарвина? - спросил он и усмехнулся. - Что же до остального, я согласен, что сейчас модно и мужчине следить за собой. Но,

согласитесь, далеко не всем мужчинам нравится, когда им пилят ногти.

Вот ему это не нравилось, но приходилось с этим мириться. Потому что не сделаешь себе все идеально так, как это делает мастер.

Янлин Чун

- А вы верите, что люди произошли от инопланетян? - не осталась в долгу Янлин. Она, может быть, не была сильна в теориях Дарвина и прочих умных товарищей, которых затем высмеивали прочие умные товарищи, но все же не была тупой дурочкой. Да, область ее интересов касалась, в основном, косметики и дорогих брендов, потому что Янлин всерьез полагала, что может на это хорошо развернуться в нынешний век индустрии красоты, но она, как и многие не обремененные какими-то академическими знаниями люди, достаточно многое знали поверхностно, не копая слишком глубоко. Тут услышала, там увидела, здесь подсмотрела - и вот багаж потихоньку копится.

- Не уверена, что могу с вами согласиться, - ответила она, поочередно обрабатывая все остальные пальцы. - Я не мужчина, и вам, должно быть, виднее. Но, по мне, есть еще куда более неприятные процедуры.

Например, уколы. Или сдача крови из вены, что наверняка можно приравнять к уколам. К единственным уколам Янлин относилась относительно благодушно - это к инъекциям ботокса, гиалуроновой кислоты и прочим из тех, что призваны подчеркивать красоту. С другой стороны, с ними тоже нужно быть предельно аккуратными.

Рикардо Агирре

- А может инопланетяне произошли от людей? - усмехнулся мужчина. - А что касается Дарвина, то он сам перед смертью отказался от своей теории. Есть теперь только премия Дарвина, она дается за, например, самую нелепую смерть.

О смерти и жизни, которые переплелись воедино в каждом человеке, Рикардо любил говорить. Он не боялся смерти, зная, что каждый рано или поздно умрет, хотя не отрицал, что в последний момент его представления о жизни могут измениться, и он не захочет уходить в забвение. И хоть об этом, как известно, думать никогда не поздно, все-таки он предпочитал думать о чем-то другом. Вот сейчас, например, он думал о маникюре и других процедурах, которые не свойственны мужчинам.

- Общество меняется, и сейчас нормально то, что было аморальным лет, скажем, десять назад. Сейчас все больше мужчин хочет быть женственными, поэтому пропадают в салонах красоты, делая себе маникюры, татуаж бровей и что-то еще, чем обычно занимаются дамы. Мне вот тоже приходится этим заниматься, хотя надеюсь, что Летиция никогда не потеряет остатки разума, и не заставит меня делать татуаж бровей, - он снова усмехнулся.

К своей внешности он никогда не имел никаких вопросов, и сам бы ни за что не пошел делать себе даже маникюр, но всегда, сколько человечество себя помнит, женщины вертели мужчинами направо и налево. Рикардо усмехнулся и стал

смотреть, как девушка пилит ногти. Получалось очень аккуратно и ровно. Видно, что ей это нравится, а не только она работает в этом направлении из-за денег.

Янлин Чун

Янлин считала, что этот спор ни к чему не приведет. Во-первых, она не так хорошо разбиралась в вопросе, как, по-видимому, в нем разбирался Агирре сяншен, а, во-вторых, всегда верила только тому, что могла видеть самостоятельно. И если черепа, кости и первые оружия труда предшественников человека разумного она видела в музее антропологии в Париже, то вот с инопланетянами вышла неувязочка. Ну и, в-третьих, ей было все равно, во что верят окружающие, хоть в инопланетян, хоть в богов, хоть в собак летающих, пока они не заставляли верить ее в то же самое.

- Я недостаточно хорошо разбираюсь в этом вопросе, чтобы продолжать спор, - сказала Янлин, переходя ко второй руке, а первую подсказывая опустить в ванночку с теплой мыльной водой, чтобы размягчить кутикулу перед ее обработкой. Вообще-то довольно странно говорить с кем-то о том, как произошли люди. Она никогда этим не интересовалась. Произошли и произошли, гораздо важнее ей было понимать, что эти люди изобрели интернет, смартфон и деньги.

- В эпоху Людовика XIV аморально было появиться на людях без напудренного парика и подкрашенных бровей, и мужчины тоже носили обтягивающие чулки и туфли на каблуках, - усмехнулась она. Уж в моде она разбиралась. - Если бы кто-то назвал Короля женственным только из-за подкрашенных бровей, это, скорее всего, были бы последние слова несчастного перед повешением. Желание выглядеть ухожено не имеет гендерной принадлежности. Если человеку не нравится форма его бровей, и он чувствует себя из-за этого некомфортно, и он может это изменить посредством татуажа, что в этом женственного?

Рикардо Агирре

Он снова придирчиво осмотрел свои пальцы и опустил руку в воду. Она была очень комфортной температуры, и мужчина улыбнулся. Часто мастера наливали или слишком горячую воду, или холодную. И при любом возражении отвечали "так надо". Так как Рикардо маникюр делал очень редко, всего третий раз за жизнь, то все свои знания об этом он черпал из рассказов Летиции или Джулии. Женщины так любят поговорить о красоте.

- Не, ну если брать грязную средневековую Европу, то у меня не возникает никаких вопросов, - сказал мужчина. - Тогда это считалось нормой, и даже королева Испании с радостью признавалась, что мылась всего два раза - в день рождения и в день свадьбы. Так что не думаю, что это хорошее сравнение.

Рикардо не был испанцем, он происходил из ацтеков, которые в древние времена населяли территорию современной Мексики, и там во все времена с гигиеной было хорошо. Не то, что в этой Европе. А что касалось мыслей девушки, то мужчина решил не комментировать, считая это бесполезным спором.

- Если бы у вас была возможность обрести вечную жизнь, вы бы согласились? - решил он еще о чем-то поговоить. Ему всегда нравилось разговаривать с

молодыми, и он старался не изменять своим привычкам.

Янлин Чун

Кажется, они не очень-то хорошо понимали друг друга. Янлин говорила о бровях и женственности, Агирре сяншен - о гигиене и том, что в Европе не мылись, по-видимому, у них было разное представление о том, что считать уходом за собой. Янлин промолчала, потому что ее так и подмывало сказать что-нибудь язвительное, а это было непрофессионально. Не потому, что клиент всегда прав, даже когда он не прав, а потому, что ей не хотелось создавать себе отрицательную рекламу. Все-таки, ее сфера услуг напрямую зависела от тех людей, с кем ей приходилось работать.

- Не думаю, - категорически ответила она. Вопросы, которая продолжал задавать мужчина, были больше философскими, а потому сложными. Янлин не любила задумываться о сложном. - Наверняка это ужасно, смотреть, как стареют и умирают родные и близкие, а потом остаться совсем одному, перепробовать все на свете и понять, что больше ничего не интересует, а потому смысла жить нет.

Ей было сложно представить, как кто-то может согласиться на что-то подобное. Может быть, первые лет сто это и здорово, но к вечной жизни может не идти в комплекте вечная молодость, а видеть в зеркале, как лицо превращается в морщинистую маску как-то не хотелось в том числе.

Она закончила со второй рукой, а первую достала из воды и начала аккуратно отодвигать кутикулу и срезать задравшуюся кожу.

Рикардо Агирре

Разговор не двигался, и мужчина пожал плечами. Да, можно и помолчать. Ему от этого не будет ни жарко, ни холодно. Возможно, девушка не любит за работой разговаривать, и это правильно. Он тоже за работой предпочитал говорить только на тему работы, а вот Летиция постоянно говорила. И Джулия тоже. И порой, если ему приходилось это слушать, у него взрывался мозг - бабы, так еще говорят не о том, что важно, а об инъекциях ботокса, диетах, морщинке под глазом. И так почти тридцать лет.

Хотя Рикардо удивился, что Янлин отказалась бы от вечной жизни, ибо он был стопроцентно уверен, что она из тех людей, которые будут искать себе эликсир вечной молодости и жизни. Только вот этого нет и никогда не будет. Потому сто вечности нет. Все смертно.

Мужчина отвлекся от своих мыслей и стал следить за действиями девушки. У нее определенно был талант. Она делала качественно и почти безболезненно, один раз просто немного укусила, но без крови. Он только слегка поморщился.
